

Вернон Дурсль, пригласив на ночь свою богатую кухню Мардж и ее свирепого пса Риппера, и представить себе не мог, что это станет началом череды немыслимых событий. Мардж, не стесняясь в выражениях, оскорбила память родителей Гарри, и в порыве неконтролируемой магии тот превратил ее в резиновый мяч, улетевший в лондонские небеса. Разъяренный Вернон, желая покончить с Гарри и его "чудачествами" раз и навсегда, набросился на него с яростным криком. Гарри, предчувствуя нападение, уже успел собрать свой чемодан и, увернувшись от ударов, бросился бежать по дорожке, размахивая палочкой, словно безумец. В этот момент, словно по волшебству, появился Рыцарский автобус, мгновенно забрав "Невилла Дурслея" из Суррея в "Дырявый Котёл". Гарри провел целый день в таверне, пытаясь прийти в себя после встречи с Фаджем, где обсуждалась ситуация с Сириусом Блэком и "Книгой Монстров", которая трижды пыталась его атаковать. На следующее утро, 31 июля, день рождения Гарри, сулило освобождение от оков Дурслей. В Гринготтсе Гарри чувствовал себя словно в тумане. Гримджоу, гоблин-менеджер, вручил ему документы для подписания, а затем вынес небольшую золотую шкатулку. — В этой шкатулке хранится фамильное кольцо Поттеров. Помни, — голос Гримджоу звучал торжественно, — что кольцо и тотем внутри него сначала будут судить тебя. И только если они сочтут тебя достойным, ты сможешь надеть кольцо и получить доступ к семейной магии и семейному хранилищу. В противном случае тебе придется ждать, пока не исполнится семнадцать лет. Ну что, продолжим? Гарри сглотнул, призывая в себе храбрость Гриффиндора, открыл шкатулку и извлек кольцо. Мгновенно над ним, словно желая оценить его, опустился крошечный серебристый бесплотный грифон. Вечность казалась мгновением, пока грифон, издав пронзительный крик, исчез, оставив вместо себя кольцо с изображением грифона. Гарри, осторожно взяв кольцо, надел его на палец. В его сознание хлынул поток информации: местоположение и состояние Помestia Поттер в Уэльсе, здоровье и положение эльфов, связанных с магией семьи. Он ощутил знание альянсов и мест силы в Визенгамоте, а также правила поведения в рамках официальных ритуалов. Вокруг него ощущался странный плащ магии, словно теплое одеяло, но Гарри знал, что для других он казался холодным и пугающим. — Наверное, это семейная магия, — задумался Гарри. — Позволь мне быть первым гоблином, который поздравит тебя как нового главу Древнего и Благородного Дома Поттеров. — Гримджоу улыбнулся. — Теперь у нас есть еще несколько дел в сегодняшнем списке, но сначала нам нужно провести над тобой Ритуал Очищения и Очищения. Этот ритуал обойдется тебе в четыре тысячи шестьсот галеонов. Зато он очистит тебя от всех привязок, проклятий и чар, которые были наложены на тебя. По сути, твое магическое ядро будет очищено от всей чужеродной магии и подвергнется полной перезагрузке, как говорят маглы. Ну что, приступим? Едва заметно кивнув, Гарри последовал за Гримджоу в комнату, которая позже стала называться ритуальной. Еще один гоблин, меньше ростом, чем Гримджоу, появился из стены, словно из ниоткуда. — Похоже, эта маленькая комната соединена с коридором и другой комнатой невидимыми проходами в стене, — размышлял Гарри. Гоблины, переговариваясь на непонятном Гарри языке, который, как он предположил, был Гоббледуком, быстро обсудили что-то, после чего Гримджоу передал бумаги новому гоблину, который исчез за стеной. — Так, мистер Поттер, — начал Гримджоу, — раздевайтесь. Гарри уставился на Гримджоу. — Ну? — огрызнулся гоблин, раздражаясь с каждой секундой. Видя замешательство Гарри, он пояснил: — Очищение — это ритуал, который включает в себя много сложной гоблинской магии и рун. Одежда — это материальная вещь, а не часть тебя, и это может повлиять на ритуал и руны. Нам ведь не нужны осложнения, правда? Услышав это, Гарри быстро начал раздеваться. Он не особенно стеснялся, ведь два года в Хогвартсе он уже привык раздеваться перед другими. И вот странная пара — гоблин и голый человек — вошли в другую комнату через стену. С другой стороны находилось круглое помещение с каменными колоннами, расположенными по кругу. Но самым поразительным был массивный рунический круг, нарисованный, как казалось, мелом. — В конце концов, это мир волшебников, возможно, это какой-то порошок из зубов или слоновой кости, — размышлял Гарри. Круг начинался в центре комнаты, где, как предполагал Гарри, ему придется встать, а

затем расширялся наружу замысловатыми линиями, образуя круги и квадраты внутри кругов, украшенные рунами и фразами на языке, который Гарри не мог даже прочитать. Линии образовали семь пустых кругов, расположенных на равном расстоянии друг от друга, причем седьмой был самым большим. Шесть меньших кругов уже были заняты гоблинами, одетыми в черные мантии, украшенные побрякушками. В руках они держали что-то вроде витого посоха. Вся эта история с черными плащами вызвала у Гарри ощущение секты, и он начал сомневаться, стоит ли затевать все это. Линии на этом не остановились — они продолжали расходиться от кругов, образуя различные геометрические фигуры, поднимаясь по стене и потолку. Рунический круг на потолке был копией того, что был на полу. Вся комната казалась древней, Гарри почти чувствовал вкус сырой силы, проникающей в него. — А теперь, мистер Поттер, встаньте, пожалуйста, в центр рунического круга, — спокойно произнес Гримджоу. Гарри сглотнул. — Я должен что-то сделать? Гримджоу не удержался и усмехнулся. — Вовсе нет, мистер Поттер. Хотя... — он секунду смотрел на Гарри, прежде чем продолжить, — пожалуйста, постарайся расслабиться. — Когда мы начнем песнопения, — произнес профессор, внимательно наблюдая за Гарри, — постарайся не сдерживать свою магию. Просто позволь ей течь свободно. Чтобы этот ритуал прошел успешно, нам необходимо работать в унисон с твоей силой. Это может быть непросто, если ты будешь сопротивляться, пытаться ее контролировать. Позволь ей течь, мистер Поттер, — повторил он, заметив неуверенный кивок Гарри. — А теперь, если ты готов, пожалуйста, расслабься и постарайся успокоиться. Мы начнем, как только ты будешь готов. Гарри, борясь с волнением, несколько мгновений пытался успокоить себя. Наконец, он выдохнул и сказал: — Готов.